

— Сестрица.

Прислонившись к стене и закрыв глаза в попытке передохнуть, Лу Ханьшу услышала голос Лю Юня, медленно приоткрыла глаза и перевела на него взгляд.

Е Юньчжи как раз прижимала к себе Лю Юня, а на её лице застыла довольная улыбка — она напоминала сытую и довольную кошку. Её рука лежала прямо на талии Лю Юня, и со стороны это зрелище казалось донельзя чуждым и раздражающим.

Лу Ханьшу, разумеется, прекрасно знала, чем они только что занимались — она даже улавливала витавший в воздухе и ещё не рассеявшийся двусмысленный аромат.

Но стоило ей увидеть эту картину своими глазами, как струна в её сердце тут же с силой натянулась и оборвалась.

Она вспомнила прошлое.

В те дни её послушного малыша Сюня вот так же обнимала эта негодяйка Е Юньчжи, приводя его к ней! Эта поза, этот вид — вылитый дерзкий подонок на мотоцикле, закинувший ногу чёрт знает куда! По крайней мере, Лу Ханьшу видела это именно так.

И вот теперь, столкнувшись с этим снова, она почувствовала, как внутри неё вспыхнуло яркое пламя.

— Малыш Сюнь, устал, да? — Лу Ханьшу изобразила безупречно нежную улыбку, а её голос зазвучал сладко, словно растаявшая карамель. — Иди к сестрице, выпей водички.

Она приподняла руку, собирая в ладони шарик чистой, прозрачной воды, который мелко подрагивал, играя мягкими бликами. Что до Е Юньчжи? На неё Лу Ханьшу даже смотреть не желала.

— А? Хорошо, — откликнулся Лю Юнь и уже сделал шаг в сторону Лу Ханьшу.

Брови Е Юньчжи тут же сошлись на переносице, и она слегка дернула за запястье парня, притягивая обратно к себе.

Лю Юнь качнулся и рухнул назад. На секунду растерявшись, он огляделся: слева — улыбающаяся загадочной улыбкой Лу Ханьшу, справа — чуть прищурившаяся Е Юньчжи.

До него внезапно дошло, что он, кажется... оказался в эпицентре классического любовного треугольника.

Как же волнительно.

— Что такое, Е Юньчжи? — Лу Ханьшу изогнула бровь, и в её голосе зазвучали насмешливые нотки. — Малышу Сюню уже и воды попить нельзя? Какая же ты эгоистка.

— Тётушка... — Е Юньчжи намеренно выделила голосом это слово. — Что за глупости? Чтобы попить воды, разве обязательно бежать к вам? Если подумать, вы ведь приёмная мать малыша Сюня — так что вам следовало бы соблюдать приличия, верно?

— Приёмная мать?

На лице Лу Ханьшу промелькнуло игривое выражение, словно она вспоминала какую-то сцену, заставлявшую кровь приливать к лицу. Кончик её языка легко коснулся нижней губы, а взгляд скользнул по лицу Лю Юня.

Заметив это выражение, Е Юньчжи опустила глаза и посмотрела на стоящего рядом Лю Юня.

Лицо Лю Юня покраснело так сильно, что он стал похож на варёную креветку.

Е Юньчжи вдруг почувствовала, как у неё зачесался нос — казалось, на нём вот-вот вырастет красный клоунский нос.

Погодите-ка... Лу Ханьшу за каких-то пару дней выдрессировала малыша Сюня до такого состояния?! Ну конечно, чтобы добиться успеха с малышом Сюнем, нужен долгий, кропотливый... труд!

Две женщины, только что готовые вцепиться друг другу в глотки, одновременно погрузились в странное, зловещее молчание: одна предавалась воспоминаниям, а вторая скрежетала зубами.

Воспользовавшись моментом, Лю Юнь попытался сменить тему:

— Юньчжи, у тебя... пробудилась эво-способность?

— О да, Е Юньчжи, — с изрядной долей идотничества протянула Лу Ханьшу. — Если ты пробудила какую-нибудь бесполезную способность, то рискуешь превратиться в совершенно никчёмную... ну ты поняла.

— Не утруждайте себя заботами, тётушка, — легко улыбнулась Е Юньчжи, не торопясь с ответом. — Моя способность — пространственная. Защитить малыша Сюня я вполне сумею.

— Хм-м, — сухо усмехнулась Лу Ханьшу, даже не подняв век.

А глаза Лю Юня уже сияли:

— Это просто потрясающе, Юньчжи!

Услышав его похвалу, Е Юньчжи невольно расплылась в улыбке.

Строго говоря, у неё не было с Лу Ханьшу какой-то смертельной вражды. В худшем случае... та просто внаглую «увела» у неё парня. Впрочем, не то чтобы увела, скорее — переманила на свою сторону сокровище, которое та «выращивала» столько времени.

До того как Лю Юнь оказался у неё, они отлично ладили — настолько, что почти стали лучшими подругами.

Взгляды Е Юньчжи и Лу Ханьшу случайно пересеклись.

Обе синхронно отвернулись, делая вид, что не замечают друг друга.

— Ну перестаньте... — глядя на них, растерянно протянул Лю Юнь. — Вы же раньше были так близки.

Он знал, что обе эти женщины — самые важные люди в его жизни. Ему претила мысль видеть их враждующими.

— Если вы сможете помириться... — полушутя начал Лю Юнь, пытаясь разрядить обстановку, — я готов сделать всё что угодно.

Не успел он договорить —

— Правда?!

Два взволнованных голоса прозвучали одновременно, слившись в унисон, словно они репетировали это заранее.

Лю Юнь: ?

Слегка нахмурившись и глядя на мгновенно вспыхнувшие глаза обеих девушек, он вдруг почувствовал недоброе предчувствие.

Они что, всё это время разыгрывали спектакль... и ждали только этих слов?!

Не успел он как следует обдумать это, как Лу Ханьшу уже прижалась к нему вплотную — зажав его вместе с Е Юньчжи посередине. Е Юньчжи обнимала его за талию, Лу Ханьшу — за плечи, и обе прижали его к себе так плотно, будто он был начинкой между двумя кусками сэндвича.

— Раз малыш Сюнь сам это предложил... — с улыбкой произнесла Лу Ханьшу, похожая на лисицу, которая только что слизала лакомство. — Так ради нашего примирения — сыграем партию?

— Угу, — кивнула Е Юньчжи с абсолютно серьёзным видом. — Пожалуй... мы могли бы сыграть во что-нибудь новенькое.

Она подняла руку и легко ткнула пальцем перед собой.

Щеку Лю Юня будто задело невидимой силой — тёплое, мягкое прикосновение тут же исчезло. Потрясённый парень уставился на Е Юньчжи.

— Пусть времени и мало, но с выносливостью малыша Сюня... — с абсолютно невозмутимым видом заявила Е Юньчжи. — Я считаю, разок мы вполне справимся.

Будучи суккубом, Лю Юнь обладал острейшей чувствительностью к чужим желаниям. Он отчётливо ощущал, как жажда двух девушек выплескивается наружу бурлящим потоком. И хотя он мог подпитываться этими желаниями, чтобы стать сильнее, их было... чересчур много!

— Вечером! — Лю Юнь резко вырвался из тёплых объятий-оков обеих девиц, а его лицо покраснело так, что от него едва ли не шёл пар. — Если вы обе захотите вечером, я ни за что не стану сопротивляться! Только не сейчас...

— Ладно, — усмехнулась Лу Ханьшу так, будто стащила цыплёнка. — Только смотри, малыш Сюнь, ночью не вздумай сбежать~

— Что до Лу Ханьшу... — глядя то на Лю Юня, то на соперницу, серьёзно произнесла Е Юньчжи. — Я согласна поделиться.

Женщины переглянулись, и в их глазах мелькнул какой-то глубокий, непонятный для Лю Юня блеск.

Вся компания поднялась на крышу.

Оправившиеся от потрясения люди, завидев Е Юньчжи, словно наконец обрели опору под ногами, и все взгляды немедленно обратились к ней.

— Сестрица Е, что... каков ваш дальнейший план?

— И... спасибо вам за то, что спасли нам жизни.

Лу Ханьшу и Е Юньчжи больше не стали дразнить Лю Юня, вернув себе хладнокровное выражение лиц.

Е Юньчжи стояла у края крыши, а ветер трепал её длинные волосы и полы одежды; её взгляд был устремлён вдаль, к окутанным мглой руинам.

— Мы намерены отправиться туда, куда упал этот свет, — произнесла она. Её голос звучал спокойно и решительно — в нём не осталось ни следа той игривости и мягкости, с какими она только что обращалась к Лу Ханьшу и Лю Юню. Казалось, перед людьми стоял совсем другой человек.

— В-вот как?

— Но это же безумно опасно!

— Лучше отправляйтесь вместе с нами на базу Ванхайшань, там есть официальные силы...

Наперебой заговорили выжившие. Кто-то с отчаянием вцепился в её рукав, у кого-то на глазах заблестели слёзы.

— Мы уже приняли решение.

Голос Е Юньчжи был тих, но не допускал возражений.

Лю Юнь шагнул вперёд и с улыбкой сунул одному из выживших заплечный мешок.

Внутри оказалось немало еды — её они с Лу Ханьшу с таким трудом собирали по пути. И хотя с недавних пор они почти не испытывали голода, бережёного бог бережёт.

— Это вам. Желаю удачи, счастливого пути, — произнёс он искренне и тепло, а его золотистые вертикальные зрачки мягко сизо светились в полумраке.

— Спасибо...

Люди что-то забормотали в ответ, с трудом сдерживая рыдания. Кто-то утёр глаза рукой, кто-то закусил губу до крови.

Е Юньчи махнула рукой, не став больше ничего добавлять.

Она развернулась и вместе с Лю Юнем и Лу Ханьшу направилась к неизведанным землям, куда упал загадочный свет.

<http://bllate.org/book/19345/1891850>